

РАЗРАБОТКА ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИЗМЕНЕ И ЕЕ АПРОБАЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ольга Валентиновна Митина

кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник лаборатории психологии общения и психосемантики
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
omitina@inbox.ru

Светлана Валерьевна Цой

старший преподаватель филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Ташкенте, Узбекистан
tsoy_svetlana_94@mail.ru

Ирада Алексеевна Волкова

магистр, выпускник филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Ташкенте, Узбекистан
irada-irada2000@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению представлений о феномене неверности в межличностных отношениях. Измена, определяемая как нарушение эмоциональной и сексуальной эксклюзивности, приводит к разрушению доверия между партнерами и требует глубокого анализа причин и последствий. Акцентируется внимание на применении психосемантического подхода для исследования представлений об измене, который позволяет снизить уровень социальной желательности и получить более достоверные данные. Представлена методика множественной идентификации, предполагающая оценку образов, ассоциирующихся с различными паттернами поведения, связанными с верностью и изменой. 38 дескрипторов, отражают когнитивные, эмоциональные и поведенческие реакции участников романтических отношений на измену. Апробация проведена в Ташкенте на русскоязычной выборке. Построено и описано семантическое пространство представлений об измене.

Ключевые слова: семантическое пространство, социальные представления, межличностные отношения, факторный анализ, культурные особенности, гендерные различия.

DEVELOPMENT OF A PSYCHOSEMANTIC METHOD FOR STUDYING IDEAS ABOUT INFIDELITY AND ITS APPROBATION IN UZBEKISTAN

O.V. Mitina

candidate of psychology, associate professor,
leading researcher of the Laboratory of Communicational Psychology and Psychosemantics
Lomonosov Moscow State University
omitina@inbox.ru

S.V. Tsoi

senior lecturer of the Branch of Lomonosov MSU in Tashkent, Uzbekistan
tsoy_svetlana_94@mail.ru

I.A. Volkova

MA, graduate of the branch of Lomonosov MSU in Tashkent, Uzbekistan

irada-irada2000@mail.ru

Abstract. The article is devoted to exploring ideas about the phenomenon of infidelity in interpersonal relationships. Cheating, defined as a violation of emotional and sexual exclusivity, leads to the destruction of trust between partners and requires a deep analysis of the causes and consequences. The focus is on the use of a psychosemantic approach to studying ideas about cheating, which enables the reduction of social desirability and the collection of more reliable data. A multiple identification technique is presented, which involves assessing images associated with various patterns of behavior related to fidelity and cheating. 38 descriptors reflect the cognitive, emotional, and behavioral reactions of participants in romantic relationships to cheating. Testing was carried out in Tashkent on a Russian-speaking sample. A semantic space of ideas about cheating is constructed and described.

Keywords: semantic space, social representations, interpersonal relationships, exploratory factor analysis, cultural specificity, gender differences.

Феномен неверности в межличностных отношениях является одной из самых сложных и эмоционально насыщенных тем в психологии. Измена представляет собой нарушение верности и обязательств, взятых в романтических или супружеских отношениях. Несмотря на значительное внимание, уделяемое исследователями причинам и последствиям измены, данный феномен остается недостаточно изученным и требует дальнейшего исследования. Это связано с многогранностью и вариативностью проявлений неверности, а также с осуждением данного феномена в обществе. Понимание мотивации и динамики измены, а также эффективных стратегий по предотвращению и разрешению конфликтов, связанных с неверностью, является важным аспектом для укрепления и сохранения межличностных отношений.

Измену можно определить как нарушение эмоциональной и/или сексуальной эксклюзивности в отношениях, когда один из партнеров скрытно вовлекается в близкие эмоциональные или сексуальные связи с третьим лицом, что является актом предательства и приводит к разрушению доверия между партнерами.

Психосемантика является одним из методов исследования содержания сознания личности, использующим методологию построения субъективных семантических пространств как операциональных моделей категориальных структур общественного и индивидуального сознания. Изучение супружеских измен представляет собой сложную исследовательскую задачу в связи с тем, что данное явление по-прежнему осуждается обществом; поэтому изучение измен с помощью опросов, даже и анонимных, является сложным, поскольку получаемая информация связана с социально не одобряемым явлением и, следовательно, может быть неполной или недостоверной. Применение психосемантического подхода может понизить уровень социальной желательности и дать более достоверные результаты исследования.

С целью проведения психосемантического исследования представлений об измене была разработана методика, организованная по принципу множественной

идентификации [1]. Набор образов персонажей, ассоциирующихся с различными паттернами поведения, связанными с верностью или изменой в романтических отношениях, должен быть оценен с точки зрения выполнения различных действий и поступков, совершаемых людьми, когда они совершают измену, переживают измену другим лицом или оказываются человеком, с которым изменяют. Чем полнее набор поступков и действий (первичных переменных) описывает феноменологию измены, чем шире набор образов персонажей (объектов оценки), тем точнее и объемнее будет реконструируемое семантическое пространство представлений об измене. Именно поэтому так важен этап разработки методики.

Нами были предварительно проанализированы теоретические источники, отражающие современное понимание феномена измены. Особое внимание было уделено когнитивным, эмоциональным, поведенческим и коммуникативным аспектам, характеризующим реакцию участников романтических отношений на факт измены. С целью расширения и структурирования содержательной базы будущих пунктов опросника была использована помощь искусственного интеллекта, а именно чата GPT, который на основе заданных параметров обобщил и трансформировал теоретические положения в конкретные формулировки. В результате нами был получен первичный перечень утверждений, представляющих собой пункты, охватывающие ключевые компоненты исследуемого феномена.

Далее была проведена экспертная оценка и содержательный анализ сформулированных утверждений. Из общего массива были отобраны 38 пунктов, наиболее полно и точно отражающих феноменологию, включающих когнитивные, эмоциональные и поведенческие реакции в ситуации измены.

1. Испытывает романтические чувства к другому человеку.
2. Допускает романтические мысли о другом человеке.
3. Допускает физическую близость с другим человеком.
4. Фантазирует о романтических или сексуальных отношениях с другими людьми.
5. Флиртует с другим человеком.
6. Уделяет больше внимания другому человеку, при этом не вступая в физическую близость.
7. Мысленно допускает возможность измены.
8. В тайне от партнера встречается с другим человеком.
9. В ситуации измены ощущает значительный дискомфорт.
10. Задает себе вопросы о причинах измены и что к этому могло привести.
11. Ведет переписку, содержащую романтические или сексуальные подтексты, с другим человеком.
12. Чувствует обиду и предательство со стороны партнера.
13. Ищет признаки измены в поведении.
14. Регулярно проводит время с другим человеком без ведома партнера.
15. В ситуации измены испытывает ревность.

16. Думает о последствиях измены.
17. Вступает в интимные отношения с другим человеком.
18. Чувствует вину за возможные ошибки, которые могли способствовать измене.
19. Допускает мысли о том, что после измены отношения уже не будут такими, как прежде.
20. Устанавливает дополнительные меры предосторожности (устанавливает пароль, чистит сообщения, скрывает звонки).
21. Ощущает себя недостаточно ценным или привлекательным в глазах партнера.
22. Допускает возможность мести в ситуации измены.
23. Начинает проверять телефон или социальные сети партнера.
24. Считает, что отношения с другим человеком не могут быть долгосрочными.
25. Прерывает общение с партнером или избегает разговоров в ситуации измены.
26. В ситуации измены испытывает разочарование и утрату доверия.
27. Начинает обсуждать возможность разрыва или перерыва в отношениях в ситуации измены.
28. Ощущает эмоциональную пустоту и потерю близости с партнером.
29. Обдумывает вариант разрыва отношений в ситуации измены.
30. Поддерживает свои романтические отношения в секрете от окружающих.
31. Чувствует тревогу в ситуации измены.
32. В ситуации измены мысленно прокручивает возможные сценарии разговора.
33. В ситуации измены чувствует себя использованным.
34. Испытывает стыд из-за того, что другие могут узнать об измене.
35. Испытывает стресс в ситуации измены.
36. Чувствует привязанность и любовь к другому человеку.
37. Ощущает страх возникновения конфликта в случае измены.
38. Испытывает отрицательные эмоции в ситуации измены.

Респонденты должны были по 7-балльной шкале оценить, в какой степени тот или иной поступок свойственен каждому из 17 образов, перечень которых включает как непосредственных участников ситуации измены, так и культурные, идеальные и социальные образы.

Три универсальных образа: Человек, который изменяет; Человек, которому изменяют; Человек, с которым изменяют (любовник/любовница).

Мужские образы: Мой идеал мужчины, Типичный мужчина русской национальности, Типичный мужчина узбекской национальности, Презируемый мной мужчина, Счастливый мужчина, Типичный мужчина молодого поколения, Типичный мужчина старшего поколения.

Женские образы: Мой идеал женщины, Типичная женщина русской национальности, Типичная женщина узбекской национальности, Презируемая

мной женщина, Счастливая женщина, Типичная женщина молодого поколения, Типичная женщина старшего поколения.

Респондентами в исследовании были 98 человек: русскоязычные жители города Ташкента, мужчины и женщины в возрасте от 18 до 47 лет.

Следующим этапом исследования стало проведение эксплораторного факторного анализа, направленного на выявление латентных структур в массиве из 38 первичных переменных опросной матрицы.

Для выделения категорий, задающих семантическое пространство представлений об измене, был выполнен метод главных компонент с косоугольным вращением обливин. Оптимальным оказалось выделение четырех униполярных факторов, которые в совокупности объясняют 60,3% общей дисперсии.

Семантика пунктов, вошедших в первый фактор, позволяет назвать его «Реакции субъекта, инициирующего измену». Фактор включает действия, связанные как с мысленным допущением измены (например, фантазии, флирт, романтические мысли), так и с непосредственным поведенческим проявлением (сексуальная близость, сокрытие отношений, встречи и переписки с третьими лицами). Таким образом, первый фактор репрезентирует степень активности, инициативности и вовлеченности в измену, в том числе скрытность и эмоциональную отстраненность от партнера.

Наибольшие положительные значения по фактору наблюдаются у образа «человека, который изменяет», что является ожидаемым результатом, подтверждающим валидность интерпретации фактора. Высокие значения также получил образ «человека, с которым изменяют», что может быть связано с представлением о любовнике/любовнице как косвенном участнике акта измены, пусть и не выступающим основным субъектом инициативы, но демонстрирующим определенную долю вовлеченности и готовности к нарушению моногамных норм [2; 3].

Высокие баллы у типичных мужских образов: узбекской национальности, молодого и старшего поколения, а также образов презираемых людей, могут отражать закрепленные в сознании респондентов гендерные и этнокультурные стереотипы. Согласно теоретическим данным, в патриархальных обществах мужская измена нередко интерпретируется как менее порицаемая, а иногда и как ожидаемая [4]. Особенно это характерно для культур с двойными моральными стандартами, в которых поведенческая свобода мужчин более допустима, чем у женщин [5]. Таким образом, приписывание инициативных реакций измены этим ролевым позициям может быть обусловлено не только личным опытом респондентов, но и социокультурными установками. То, что образы презираемых людей оказались на полюсе «изменников», может свидетельствовать о приписывании таким ролям импульсивного и социально неодобряемого поведения. Вероятно, с точки зрения респондентов, измена — поведение, сомнительное с точки зрения морали.

Образы идеальных и счастливых людей находятся на отрицательном полюсе первого фактора. В первом случае образы априори ассоциируются с

высокой моральной планкой, а во втором отражают стабильность, удовлетворенность и гармонию в отношениях, что исключает мотивы, связанные с компенсацией или поиском новизны, часто лежащие в основе измен [6; 7].

Второй фактор отражает поведенческие и эмоциональные проявления, характерные для субъекта, переживающего измену, и включает такие характеристики, как снижение самооценки, тревожный контроль над партнером, поиск признаков предательства, а также допущение возможности мстительных реакций. Таким образом, данный фактор может быть интерпретирован как категория выраженности чувствительной, тревожно-защитной реакции на факт или подозрение измены, сопряженной с внутренними переживаниями и действиями, направленными на восстановление контроля.

Максимальный балл по фактору получил образ человека, которому изменяют, что подтверждает валидность интерпретации. Высокие значения также получил образ «типичной женщины узбекской национальности». В узбекском обществе, где сохраняются патриархальные установки, женская верность воспринимается как обязательная норма, в то время как мужская измена часто не сопровождается столь жестким осуждением [4, 5]. В этом контексте женщина оказывается в роли субъекта, на которого проецируется образ жертвы неверности: терпящей, скрыто страдающей, внутренне переживающей нарушение границ, но лишенной права на открытое противостояние. Примечательно то, что высокие значения также получают образы презируемых людей, что может быть объяснено проекцией на них образа уязвленной, слабой личности, воспринимаемой как недостаточно ценной для партнера. Измена часто вызывает снижение самооценки, переживание собственной непривлекательности и стремление к навязчивому контролю партнера [8], что соотносится с атрибуцией уязвимых реакций «презируемым» фигурам.

На противоположном полюсе — идеальные и счастливые образы. Эти результаты могут указывать на представление о стабильности, самодостаточности и эмоциональной устойчивости, приписываемой данным образам.

Третий фактор «Аффективное отторжение измены» отражает аффективную реакцию на факт измены, связанную с переживанием стыда, вины, тревоги, стресса, страхом разрушения отношений. Положительные значения указывают на высокую эмоциональную чувствительность к нарушению верности, отрицательные — на отсутствие выраженного эмоционального отторжения.

Четвертый фактор «Реакции дистанцирования и разрыва» отражает склонность субъекта в ситуации измены инициировать дистанцирование, разрыв или эмоциональное отдаление от партнера. Пункты, имеющие высокие нагрузки по данному фактору, касаются мысленного и поведенческого обдумывания разрыва, утраты доверия, прекращения общения и чувства эмоциональной пустоты. Положительные значения указывают на решимость к дистанцированию, отрицательные — на стремление сохранить отношения, несмотря на предательство. Особенностью данного фактора является

выраженная дифференциация оценок: большинство образов получили либо значимо положительные, либо значимо отрицательные значения, что свидетельствует о наличии устойчивых представлений о том, кто склонен прерывать отношения, а кто сохранять их любой ценой. (Подробнее о распределении оценок образов по третьему и четвертому факторам см. [9]).

Таким образом, в результате факторного анализа, проведенного для построения семантического пространства представлений об измене, было выделено 4 фактора, что отличается от нашей первоначальной гипотезы о трехкомпонентной структуре пространства представлений: когнитивном, эмоциональном и поведенческом аспектах. Этот результат является важным для пересмотра структуры восприятия измены и демонстрирует, что восприятие измены не ограничивается только психологическими аспектами, такими как мысли, чувства и действия, но включает также глубокие моральные и социальные компоненты. Измену не воспринимают только как внутреннюю психологическую реакцию, но как моральное нарушение, в котором важно определить виновного и жертву, что отражает более сложную структуру восприятия измены — это не только личный опыт, но и социальная и моральная оценка.

Библиографический список

1. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – М.: Эксмо, 2010. – 480 с
2. Целуйко В.М. Психология современной семьи. – М.: ВЛАДОС, 2006. – 287 с.
3. Perel E. The State of Affairs: Rethinking Infidelity. – HarperCollins, 2017. – 336 p.
4. Buss D. M., Shackelford, T. K. From vigilance to violence: Mate retention tactics in married couples // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1997, Vol. 72(2). – Pp. 346-361.
5. Синельников А.Б., Дорохина О.В. Брак и развод в России с точки зрения формальных и неформальных социальных норм // *Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология*. – 2015, Т. 15, № 3. – С. 21-28.
6. Pittman F.S. Private Lies: Infidelity and the Betrayal of Intimacy. – W. W. Norton & Company, 1989. – 309 p.
7. Якиманская И.С. Социальные представления об измене у мужчин и женщин, состоящих и не состоящих в браке // *Психолог*. – 2021, № 1. – С. 47-59.
8. Cano A., O’Leary K.D. Infidelity and separations precipitate major depressive episodes and symptoms of nonspecific depression and anxiety // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. – 2000, Vol. 68. – Pp. 774-781.
9. Митина О.В., Цой С.В., Волкова И.А. Психосемантический анализ представлений об измене // *Горизонты социальной психологии: от теории к практике*. – Ташкент: CHINOR FAYZI BALAND, 2025. – С. 244-248.